

УДК 343.8

**ОПРАВДАНИЕ ЗЛА,
СОВЕРШЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
В СФЕРЕ УГОЛОВНО ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Смирнов А.М.

доктор юридических наук, доцент,

главный научный сотрудник НИЦ-2

ФКУ «Научно-исследовательский институт

Федеральной службы исполнения наказаний»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Россия, Москва

Аннотация: В статье актуализируется вопрос оправдание зла, совершенного несовершеннолетними в сфере уголовно правовых отношений, т.е. совершения ими общественно опасных деяний. Приводится обобщенный анализ понимания социально-юридической природы задержки психического развития. Делается вывод, что ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации предоставляет несовершеннолетним широкие возможности для безнаказанного в уголовно-правовом смысле совершения деяний, предусмотренных Особенной частью данного Кодекса. Это способствует развитию, как преступности несовершеннолетних, так и преступности взрослых или общеуголовной. Именно поэтому необходимо решение вопросов для ужесточения практики государственного реагирования на совершение несовершеннолетними общественно опасных деяний, что может быть выражено в снижении возраста привлечения к уголовной ответственности и исключения из российского уголовного закона указанного

положения, как социально несправедливого относительно потерпевших от уголовных злодеяний, совершаемых несовершеннолетними.

Ключевые слова: зло, оправдание зла, уголовно-правовые отношения, уголовная ответственность несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних, возрастная невменяемость, психологический возраст, задержка психического развития.

***JUSTIFICATION OF EVIL COMMITTED BY MINORS IN THE SPHERE
OF CRIMINAL LEGAL RELATIONS***

Smirnov A.M.

Dr. Habil in Law, Associate Professor

Chief Researcher SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»,

Professor of the Department of Criminal Law Disciplines

OCHU VO "International Law Institute"

Moscow, Russia

Annotation: The article brings up the issue of justifying the evil committed by minors in the sphere of criminal legal relations, i.e. committing socially dangerous acts by them. The generalized analysis of understanding the social and legal nature of mental retardation is presented. It is concluded that Part 3 of Art. 20 of the Criminal Code of the Russian Federation provides minors with ample opportunities for the commission of acts provided for by the Special Part of this Code with impunity in the criminal legal sense. This contributes to the development of both juvenile delinquency and adult or common crime. That is why it is necessary to resolve issues to toughen the practice of state response to the commission of socially dangerous acts by minors, which can be expressed in a decrease in the age

of criminal prosecution and exclusion from the Russian criminal law of this provision, as socially unfair in relation to victims of criminal atrocities committed by minors.

Key words: evil, justification of evil, criminal law relations, criminal liability of minors, juvenile delinquency, age-related insanity, psychological age, mental retardation.

Российским государством оправдывается подавляющее большинство уголовных злодеяний, совершенных несовершеннолетними лицами в возрасте до шестнадцати лет, поскольку только с момента достижения этого возраста по общему правилу совершенное злодеяние признается преступным и лицо, его совершившее, подлежит привлечению к уголовной ответственности (ст. 19 ч. 1 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)).

Однако это оправдание не безусловно, поскольку в ч. 2 ст. 20 УК РФ содержится перечень уголовных злодеяний, совершение которых оправдывается только до достижения несовершеннолетним четырнадцатилетнего возраста. Это связано с тем, что данные злодеяния совершаются исключительно умышленно, т.е. целенаправленно и осознанно, характер и степень их общественной опасности настолько велики и очевидны в сравнении и с иными уголовными злодеяниями, что осознавать вредность наступивших последствий от их совершения в полной мере можно уже в более раннем возрасте. Наличие этой осознанности подтверждено результатами многочисленных научных исследований и специальных экспертиз. Именно поэтому эти злодеяния, по справедливому мнению законодателя, не заслуживают своего оправдания в случае их совершения после достижения злоумышленником четырнадцатилетнего возраста.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

К данным уголовным злодеяниям российский законодатель относит: убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), кражу (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. УК РФ 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ), акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Вопросам возраста, до достижения которого государством оправдываются совершенные уголовные злодеяния, то есть достижением того состояния взросления человеческого индивида, его интеллектуального развития, жизненного опыта, когда он полностью способен отдавать себе отчет в своих поступках, целиком осознавать их характер и социальную сущность, предвидеть последствия своих деяний, иными словами быть полностью сформированной личностью с точки зрения социальной среды посвящено достаточно много научных трудов как отечественных, так и зарубежных ученых и специалистов в различных областях знаний, в том числе и уголовно-правовой науки [1]. Но в целом, по справедливому замечанию А. Васильевского, какими бы ни были результаты исследований научного сообщества вопрос об избрании определенного минимального возраста, до достижения которого злоумышленниками государство будет оправдывать совершаемые на ее территории уголовные злодеяния, является исключительно уголовно-политическим. Именно поэтому в каждой стране и в каждый исторический период это вопрос решается по-своему, исходя из существующих идеологических, политических, социальных и экономических условий [2].

Оправдание зла, совершенного в сфере уголовно-правовых отношений лицом до достижения им указанного в уголовном законе возраста, не абсолютно. Рамки данного оправдания на самом деле могут быть расширены до неопределенных пределов, так как соответствие достижению лицом формально установленного возраста еще необходимо доказать.

Развитие науки в поддержку оправдания зла достигло таких результатов, в итоге которых достижение лицом возраста во временном эквиваленте перестало означать однозначность такого достижения. В Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

настоящее время установлено и признано определенное количество критериев, благодаря которым достижение лицом формального (паспортного) возраста можно скорректировать в сторону уменьшения, причем достаточно значительно, вследствие чего совершенное им уголовное злодеяние будет подвергнуто оправданию.

Современные исследования выделяют следующие критерии «корректировки» формального (паспортного) возраста: биологический (функциональный), социальный (гражданский) и психологический (психический) возрасты лица [3], установление которых в совокупности корректирует представление об уровне развития человека и, соответственно, о том какому возрасту это развитие на самом деле соответствует.

В частности, научно доказано, что есть достаточное число людей, психологическое развитие которых отстает от формального (паспортного) или биологического. В данном случае говорят о так называемой «задержке психического развития», которое было введено в научный оборот Г.Е. Сухаревой [4]. Под этой задержкой в современной медицинской науке обычно понимается определенный вариант психического дизонтогенеза, к которому относятся различные по этиологии, патогенезу, клиническим проявлениям и особенностям динамики состояния легкой интеллектуальной недостаточности, занимающие промежуточное положение между интеллектуальной нормой и умственной отсталостью [5]. Данная задержка характеризуется недостаточным уровнем развития моторики, речи, внимания, памяти, мышления, регуляции поведения, примитивностью и неустойчивостью эмоций, плохой успеваемостью в школе [6]. Иными словами, эта задержка предполагает такое состояние человеческого организма, когда психические функции (память, внимание, мышление, эмоционально-волевая сфера) отстают в своем развитии от принятых психологических норм для данного возраста.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Как отмечают исследователи рассматриваемой задержки, под нее подпадает весьма обширный перечень психических расстройств. В связи с чем, в настоящее время не существует единой точки зрения по поводу самостоятельности данного диагноза. До настоящего времени не существует четких диагностических рамок этой задержки [6]. Многие из тех несовершеннолетних, у которых были диагностированы подобные задержки, в течение всей последующей жизни могут демонстрировать разнообразные расстройства, препятствующие успешному обучению и адаптации [7], и, как следствие, соответствию формального (паспортного) возраста.

Находясь под влиянием активных исследователей проблемы задержки психического развития несовершеннолетних, российский законодатель при разработке УК РФ в его ст. 20, регламентирующей возрастные рамки привлечения к уголовной ответственности, то есть возрастные границы оправдания уголовных злодеяний, ввел ч. 3, согласно которой, если лицо достигло возраста, предусмотренного ч.ч. 1 и 2 данной статьи (т.е. шестнадцати или четырнадцати лет), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, оно не подлежит уголовной ответственности. Иными словами, совершенное несовершеннолетним уголовное злодеяние при установлении этого условия подлежит оправданию.

В данной норме речь идет о т.н. «психологическом возрасте» («возрастной вменяемости» или «возрастной невменяемости») виновного, установление которого влияет на оправдание совершенного им уголовного злодеяния и, как следствие, решение вопроса о привлечении или не привлечении его к уголовной ответственности.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Под «психологическим возрастом» в юридической литературе понимаются различные возрастные периоды психического развития, которые по своим показателям могут соответствовать либо не соответствовать хронологическому возрасту выделяемых в науке возрастных групп [8].

Исследователи отмечают, что несовершеннолетние, поведению которых свойственны криминальные формы, обладают бедным внутренним миром, узким кругозором, примитивными представлениями, ситуативными, неглубокими и быстропроходящими интересами, внушаемостью, неспособностью предвидеть отдаленную перспективу своих поступков, что сближает их с несовершеннолетними лицами, имеющими отставание в психическом развитии [9].

О неограниченности возможностей для постановки «диагноза» – задержка психического развития – указывает то обстоятельство, что в современных классификациях болезней, таких как МКБ-10 и DSM-V такого «диагноза» нет вообще и в каждой стране подход для его установления индивидуален. Руководствуясь МКБ-10 под него обычно «подстраивают» диагнозы, находящиеся в диапазоне от F 83 до F 89, то есть от смешанных специфических расстройств психологического развития, до неуточненного расстройства психологического развития, а также диагнозы, указанные в разделе F 90-F98 «Эмоциональные расстройства и расстройства поведения, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте» (от гиперкинетических расстройств до иных эмоциональные расстройства и расстройства поведения, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте).

Все вышеизложенное дает достаточно большие возможности для установления задержки в психологическом развитии у несовершеннолетних, что в итоге предоставляет практически неограниченные аргументы для оправдания совершенных ими уголовных злодеяний и создает большие возможности для безнаказанного причинения ими существенного вреда

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

гражданам, обществу и государству, в итоге оставаясь безнаказанными в уголовно-правовом смысле.

Это, в свою очередь, является серьезной криминологической проблемой, поскольку привыкание несовершеннолетних к криминальному образу жизни и широкие возможности для безнаказанности в сфере уголовно-правовых отношений, которые предоставляет им российский уголовный закон, способствует развитию, как преступности несовершеннолетних, так и преступности взрослых или общеуголовной. Именно поэтому необходимо решение вопросов для ужесточения практики государственного реагирования на совершение несовершеннолетними общественно опасных деяний, что может быть выражено в снижении возраста привлечения к уголовной ответственности и исключения из ст. 20 УК РФ ч. 3 как социально несправедливого положения относительно потерпевших от уголовных злодеяний, совершаемых несовершеннолетними [10].

Библиографический список:

1. Смирнов А.М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 130-135.
2. Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 23-26.
3. Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005.
4. Сухарева Г.Е. Клинические лекции по психиатрии детского возраста. Т.2. М., 1959.
5. Злоказова М.В. Задержка психического развития (клинико-психологические, сравнительно возрастные и реабилитационные аспекты): дисс. ... докт. мед. наук. М., 2004.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

6. Филиппова Н.В. Барыльник Ю.Б. Исмаилова А.С. Современный взгляд на задержку психического развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10 (ч. 2). С. 12-20.
7. Емелина Д.А., Макаров И.В. Задержки психического развития у детей (аналитический обзор) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 2018. № 1. С. 26-32.
8. Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правовой ответственности: автореф. дис. ... кандид. юрид. наук. Екатеринбург, 1993.
9. Amdrose A(ed). Stimulation in Early Infansy. London; New Work. 1969.
10. Смирнов А.М. Феномен правового нигилизма в российском обществе и готовность граждан к внесудебным способам разрешения криминальных конфликтов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № . С. 143-146.

Оригинальность 76%